

© Маркова Е.М., 2012

СУДЬБА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА *-dlo В РУССКОМ, ЧЕШСКОМ И СЛОВАЦКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из самых продуктивных в праславянском языке словообразовательных моделей – дериваты с формантом *-(d)lo* – в диахронно-сопоставительном аспекте. Основываясь на данных различных исторических и современных словарей, автор исследует семантику, степень сохранности, деривационную активность лексем на *-(d)lo* в праславянском, древнерусском, современном русском, чешском и словацком языках. Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы о причинах утраты продуктивности данной деривационной модели в русском языке и высокой активности ее в чешском и словацком языках, которые связаны не только с различным проявлением в них пуристических тенденций, но и с национально-специфичными когнитивными доминантами в рассматриваемых языках.

Ключевые слова: славянские языки, диахронно-сопоставительный аспект, национальная специфика, когнитивные доминанты, деривационная модель, словообразовательная продуктивность.

© E. Markova, 2012

THE DESTINY OF THE NOUNS ENDING ON *-dlo IN THE RUSSIAN, CZECH AND SLOVAK LANGUAGES

Abstract. The given article touches upon one of the most productive model of word-formation in a proto-Slavic language – the derivatives with the formal element *-(d)lo* in the diachronic-comparative aspect. Basing on the data from different historic and modern dictionaries the author studies the semantics, the level of invariance, the derivational activity of the lexemes with *-(d)lo* in such languages as Proto-Slavic, Old Russian, Modern Russian, Czech, and Slovak. The undertaken study enables to draw some conclusions on the reasons of the loss of the productivity of the given derivational model in the Russian language and its high level of activity in the Czech and Slovak languages. This can be explained not only with different modes of display of their puristic tendencies, but also with their specific national cognitive dominants.

Key words: Slavonic languages, the diachronic-comparative aspect, national specificity, cognitive dominants, derivational model, derivational productivity.

Лексиконы современных славянских языков отличаются асимметрией как в плане формы, так и содержания в результате их длительного самостоятельного развития. Специфичными оказываются в современных языках и приоритетные способы словообразования. Сравнение лексем с древним формантом *-dlo* в нескольких языках (русском, чешском и словацком) дает возможность обнаружить не только лексико-словообразовательную асимметрию современных славянских языков, проследить их лексико-семантическую эволюцию со времени праславянского языкового единства, но и сделать

некоторые выводы о специфике развития анализируемых языков и их когнитивных доминантах.

Как известно, западные языки (к которым принадлежат чешский и словацкий) сохранили сочетания **dl*, **tl*, в то время как восточнославянские (в том числе и русский) утратили *t* и *d*, в результате чего современным чешским и словацким *-dlo* соответствует русское *-ло*. Лишь несколько слов имеют формант *-дло* в русском языке. К ним относятся *повидло*, *быдло*, *седло*. *Седло* – ‘седловина; кожаное сиденье у велосипеда, мотоцикла; часть сбруи – род сиденья, укрепляемого для езды на спине животного’ – исторически восходит к праславянскому **sedъlo* или **sedъlo*, связанному с *сидеть*, поэтому суффикс *-дл(о)* в данном случае отсутствует. *Повидло* (‘сладкая масса из протертых ягод плодов, сваренных с сахаром’) – и *быдло* (‘о людях, которые бессловесно выполняют для кого-нибудь тяжелую работу’) являются заимствованиями из польского (*powidlo* восходит к **viti* и *bydlo* – к **byti*).

В основе номинационной модели лексем на *-dlo* лежит функциональный признак: действие, характерное для стоящих за ними предметов реальной действительности (даже если на первый взгляд они соотносятся с прилагательным, как, например, рус. *крыло*, чеш. *křídlo*, словц. *křídlo*, имеющие ту же основу, что и *кривой*, в конечном итоге восходят к несохранившемуся глаголу **(s)kriti* ‘кривить, изгибать’). Рассматриваемые названия служили наименованием инструмента совершения действия, вещества по характерному для него действию, места совершения действия, производителя действия, части тела по ее функции и т. п. Таким образом, в основе первичной семантической модели, характерной для данного словообразовательного типа, лежит метонимический перенос.

По нашим подсчетам, основанным на данных «Этимологического словаря славянских языков», в праславянском языке бытовало примерно две сотни слов с данным суффиксом. Многие слова с древним формантом *-dlo* сохранились в современных чешском и словацком языках, а также в русских диалектах. Тематически их можно разделить на несколько групп. Большинство из них в праславянском языке обозначали различные инструменты: охотничьи снасти, сельскохозяйственные орудия и предметы, предназначенные для ухода за животными, ремесленные инструменты: **klepadlo* (от гл. **klepati*, чеш., пол. *klepadlo* ‘молоток, колотушка’, ‘инструмент для отбивки серпов и кос’, рус. стар. *кленало* ‘колокол’, ‘язык в колоколе’, ‘доска, в которую стучат сторожа’, ‘звонок на шее скота’, ‘валек’, а также ‘лгун, сплетник’) [6, т. 10, с. 7]; **kopadlo* (от гл. **kopati*, чеш. *kopadlo* ‘орудие для копания’, рус. диал. *копало* ‘приспособление для копки картофеля, овощей’, ‘мотыга’) [6, т. 11, с. 13]; **kosidlo* (от гл. **kositi*, рус. диал. *косило* ‘лезвие косы’, ‘ручка косы’) [6, т. 11, с. 140]; **kovadlo* (от гл. **kovati*, чеш., словц. диал. *kovadlo* ‘наковальня’, рус. диал. *ковало* ‘молот’, ‘наковальня’) [6, т. 12, с. 5] и др.

Многие из них обозначали также предметы домашнего быта, религиозных культов: **čerpadlo* (от гл. **čerpati*, чеш. *čerpadlo* ‘черпак, насос’, рус. диал. *черпало* ‘ковш’) [6, т. 44, с. 158]; **gasidlo* (от гл. **gasiti*, чеш., словц. *hasidlo* ‘то, чем гасят огонь, пожар, свечу’, рус. диал. *гасило* ‘колпачок или еще что-либо, надеваемое на свечу, чтобы она погасла’, а также ‘церковный служащий, который гасит в церкви догорающие свечи’) [6, т. 6, с. 103]; **grebadlo* (от гл. **grebati*, рус. диал. *гребалка* ‘лопата’, ‘деревянная гребенка для вычесывания пуха’) [6, т. 7, с. 108] и т. п.

Меньшая группа слов относится к локативам: является наименованием пространственных понятий, чаще всего названий мест по их назначению, а также географических понятий: **bučadlo* (от **bučati*, обозначающем действие, характерное для влажного, болотистого места, рус. диал., укр. диал. *бучало* ‘пучина, водоворот, омут’) [6, т. 3, с. 73]; **lazidlo* (от гл. **laziti*, рус. диал. *лазило* ‘вход в погреб, на чердак и т. п.’) [6, т. 14, с. 62].

Часть номинантов, образованных по данной модели, обозначали различные вещества, а также лекарственные средства: **bělidlo* (от **běliti*, в большинстве славянских язы-

ков обозначают либо белую краску, белила, пудру, либо место для отбеливания полотна, как чеш. *bělidlo* ‘отбеливатель’, ‘место для отбеливания ткани, пряжи’) [6, т. 2, с. 65]; **čьrnidlo* (от гл. **čьrniti*, чеш., слвц. *černidlo* ‘черная краска’, ‘чернила’, рус. мн. *чернила* ‘жидкая краска для письма’) [6, т. 4, с. 152]; **mazidlo* (от гл. **maziti*, чеш. диал. *mazidlo* ‘смазка, мазь’, слвц. диал. *mazidlo* ‘головня (болезнь) на кукурузе’, рус. диал. *мазило* ‘крем для лица’, *мазила* ‘румяна’, только у русских вариантов развились агентивные значения: *мазило* ‘грязнуля, пачкун’, ‘маляр’, ‘плохой охотник’, *мазила* ‘приставленный для смазки чего-либо, особенно колес, осей’ [6, т. 18, с. 26]; **lěpidlo* (от гл. **lěpiti*, чеш., слвц. *lepidlo* ‘клей’, у рус. диал. *лепило* отмечается значение лица: ‘прозвище старательного человека’) [6, т. 14, с. 216]; **lěčidlo* (от **lěčiti (se)*, рус. диал. *лечила* ‘лекарства’) [6, т. 14, с. 175].

Лексемы данного словообразовательного типа могли служить и обозначением еды, питья: **obsypadlo* (от гл. **obsypati*, др.-рус. *осыпало* ‘то, чем осыпают новобрачных (хмель, пшеница, деньги)’, рус. диал. *осыпало* ‘в свадебном обряде - блюдо с хмелем и зерном, поверх которого кладут гребенку и ком коровьего масла’) [6, т. 30, с. 119]; **kьrmidlo (II)* (от гл. **kьrmiti*, чеш. *krmidlo* ‘корм’, слвц. *krmidlo* ‘кормушка для птиц, животных и т. д.’, рус. диал. *кормило* ‘сусек, загром’) [6, т. 13, с. 223]; **kvasidlo* (от гл. **kvasiti*, чеш. *kvasidlo* ‘закваска’, рус. диал. *квасило* ‘осадок в квасе’, ‘раствор муки с дрожжами, используемый при крашении’, ‘кисель из овсяной муки или отрубей’, ‘кислое тесто из ржаной муки или отрубей’) [6, т. 13, с. 151]; **ědlo* (от **ěd-*, чеш. *jidlo* ‘пища, кушанье’, слвц. *jedlo* ‘пища, кушанье’, ‘еда’, рус. диал. *ело* ‘еда’) [6, т. 6, с. 41].

Издавна части тела людей и животных, органы именовались по характерному для них действию, что также реализовывалось данной моделью: **čudlo* (от **čuti*, чеш. *čidlo* ‘орган чувств (зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания)’, рус. диал. *чуло* ‘орган чувств’) [6, т. 4, с. 128], **dychadlo* (от гл. **dychati*, чеш., слвц. *dychadla* ‘дыхательные органы’, рус. *дыхало* ‘дыхательное горло’, ‘ноздря кита, белухи’, диал. *дыхало* ‘кадык’, ‘нос’, ‘грудь’, ‘затылок’, ср. рус. прост. *дать под дыхало* ‘ударить по легким’) [6, т. 5, с. 199]; **ědadlo* (от гл. **ědati*, рус. диал. *ядало, едало* ‘рот’) [6, т. 6, с. 38]; **xodidlo* (от гл. **xoditi*, чеш., слвц. *chodidlo* ‘ступня’, рус. диал. *ходило* ‘лопатка в теле животного’, ‘тазобедренный сустав’); **n`uxadlo* (от гл. *\*n`ixati*, рус. диал. *нюхало* ‘нос’) [6, т. 25, с. 156].

Для предметов одежды, обуви характерно название по функции: **obděadlo, *obdējadlo* (от гл. **obdě(ja)ti*, рус. *одеяло*) [6, т. 26, с. 150]; **obbygadlo* (от гл. **obbygati*, рус. диал. *обыгало* ‘верхняя одежда от непогоды, теплая одежда, шуба, тулуп, одеяло’) [6, т. 26, с. 127]; **obtiradlo* (от гл. **obtirati*, ст.-чеш. *otěradlo* ‘полотенце’, рус. диал. *обтирало* ‘тряпка для вытирания рук’) [6, т. 30, с. 181]; **obuvadlo* (от гл. **obuvati*, русск. диал. *обувало* ‘стелька или прокладка из сена, соломы в обуви’) [6, т. 30, с. 250].

Функциональный признак выделяется и в номинантах предметов мебели или их частей: **obperadlo/obpěradlo* (от гл. **obperati/*obpěрати*, чеш. *opěradlo, opíradlo* ‘спинка стула’, ‘подлокотник’, ‘поручень, перила’, слвц. *operadlo* ‘спинка стула’) [6, т. 28, с. 182]; **obmyvadlo* (от гл. **obmyvati*, чеш. *obmyvadlo, omuvadlo* ‘купель (для крещения детей)’) [6, т. 28, с. 105].

Действие может служить и характеристикой человека по роду его занятия, деятельности, производимому на окружающих впечатлению: **bajadlo* (от **bajati*, рус. диал. *баяла, баялка* ‘баян, говорун, рассказчик’) [6, т. 1, с. 137]; **obpletadlo* (от гл. **obplesti/*obplětati*, рус. диал. *оплетало* ‘обжора, объедала’, ‘обманщик’) [6, т. 28, с. 217]; **lokadlo* (от гл. **lokati*, рус. диал. *локала* ‘кто лакает, пьянчужка’) [6, т. 16, с. 6]. Значение агенса у слов на *-(d)lo* нередко является следствием метонимического переноса и часто встречается у русских коррелятов: **olkadlo* (от гл. **olkati*, чеш. *lákadlo* ‘приманка’, рус. диал. *лакал, лакала* ‘обжора, дармоед’, ‘пьяница’) [6, т. 32, с. 57]; **migadlo* (от гл. **migati*, рус. диал.

мигало ‘глаз’, мн. ‘веки’, ‘о том, кто хлопает глазами’) [6, т. 19, с. 26]; **metadlo* (от гл. **metati*, чеш. *metadlo* ‘метательное орудие’, рус. диал. *метало*, *метала* ‘рыбак, забрасывающий сеть’) [6, т. 18, с. 109]; **manidlo*, **manila* (от гл. **maniti*, рус. диал. *манило* ‘нижняя юбка, нарядный фартук’, *манила* ‘кто манит, выманивает, обманщик, надуватель’, ‘лжец, лгунья’) [6, т. 17, с. 196]; **lětadlo* (от гл. **lětati*, словен. *lětalō* ‘птица, крыло’, чеш. *letadlo* ‘самолет’, рус. диал. *летала* ‘шатун, гуляка, кто мало дома сидит или бойко бегает’) [6, т. 14, с. 265].

Отдельные слова с этим суффиксом служили названием абстрактных понятий, например, **načedlo* (сложение **na* и **čedlo*, рус. *начало* ‘исходная точка, первый момент, основная причина’, диал. *начало* ‘власть’, ср. выражение *служить под началом кого-л.*) [6, т. 21, с. 225].

В древнерусском языке сохранились не все лексемы с формантом, исторически восходящим к праславянскому *-dlo*, в словарях древнерусского языка их насчитывается меньше 100, включая и древнерусские новообразования. Уменьшение количества дериватов с данным суффиксом отразилось и на составе тематических групп. Среди древнерусских лексем этой словообразовательной модели также преобладали названия инструментов и предметов, используемых в сельском хозяйстве и животноводстве (*орало*, *рало* ‘плуг, соха’, *поило* ‘колода для питья, водоем’, *точило*), ремесленных инструментов (*правило* ‘руль, кормило’, ‘брусочек на ткацком станке’, *шило*), предметов и инструментов домашнего быта (*зерцало* ‘зеркало’, *носило* ‘носилки’, *мерило* ‘мера, весы’, *писало* ‘орудие для письма’, *повивало* ‘повязка, покрывало’, *покрывало*, *ставило* ‘якорь, мера, весы’, *сушило* ‘хворост, сушильня’, *смило* ‘приданое’, *чесало* ‘гребень’, *черпало* ‘ковш’), прочих инструментов. А именно: оружия, охотничьих снастей, музыкальных, медицинских инструментов, предметов религиозного культа или обрядов (*било*, *клепало* ‘доска, в которую били для созыва народа’, *забрало* ‘защитное сооружение, защита’, *пругло* ‘сеть, западня’, *стрекало* ‘орудие пытки, врачебный нож’, *тѣкало* ‘острие’, *брецало* ‘струнный инструмент’, *жегало* ‘кадильница’, *кадило* ‘кадильница, свеча’, *очистило* ‘жертвенник’, *светило* ‘святилище’, *светило* ‘святилище’, *кѣрмило* ‘руль’, *сило* ‘петля, силоч’, *осило* ‘силоч’). Отмечаются также названия веществ (*белило*, *мыло*, *сало*, *кадило* ‘ладан’, *мотыло* ‘навоз’); частей тела человека или животного (*горло*, *жерло*, *крило* (крыло), *седало* ‘седалище, зад’, *жало*, *жагало* ‘жало’). Встречались лексемы, обозначающие пространственные понятия (географические и функциональные) (*село*, *сокало* ‘поварня’, *твердило* ‘тюрьма’, *кружало* ‘место, где водят хоровод’, *легалo* ‘место для лежания’, *простирало* ‘место для расстилания, сушильня’). Много абстрактных понятий, в отличие от праславянского языка (*мотовило* ‘знак в бортом знаменнии’, *гоило* ‘успокоение, укрепление’, *начало*, *зачало* ‘начало’, *порекло* ‘прозвище’, *рекло* ‘речение, слово’, *правило* ‘канон, устав, правило’, *сикло* ‘единица веса у евреев, мера в переносном значении’, *срамило* ‘позор, стыд’, *хранило* ‘охранение, обуздание’, *целило* ‘облегчение’, *чистило* ‘очищение’, *пругло* ‘сети, козни’), что можно отметить как специфическую особенность семантики слов рассматриваемого словообразовательного сообщества в древнерусском языке. Практически отсутствовали, встречаясь лишь единично, названия лиц (*пудило*, *страшило* ‘пугало’); названия еды (*солило* ‘блюдо’), одежды (*одеяло*, *одевало*, *одело*), транспорта (*ездило* ‘колесница’) [4].

В современном русском литературном языке не так много слов с формантом *-ло*, в целом их количество составляет около 50 единиц. Многие из них бытуют еще с древнерусского периода, когда данная модель была довольно продуктивной. В большинстве своем они сохраняют первоначальную семантику орудия труда, инструмента или приспособления, а также их частей (*грузило*, *дышло*, *жерло*, *забрало*, *зубило*, *кадило*, *кружало*, *лекало*, *мерило*, *мочало*, *сверло*, *точило*, *трепало*, *тягло*, *черпало*, *шило*), предметы и

инструменты домашнего быта (*зеркало, одеяло, опахало, покрывало*), а также части тела человека (в основном, используемые в просторечии) или животного (*горло, дыхало, жало, крыло, хлебало, нюхало, рыло*, к ним можно добавить и некоторые слова более позднего происхождения: *хайло, мурло*). Отдельные наименования относятся к названиям пищи (*пойло*), веществ (*мыло, сусло, белила, чернила*), обозначают пространственные понятия (*стойло*), абстрактные понятия (*мерило, начало, правило*) [3]. «Новых слов на -л(о), кроме индивидуально-авторских неологизмов окказионального употребления за последние годы не появилось ни одного» [5, с.33], что «позволяет охарактеризовать суффикс -л(о) в русском языке как регулярный (составляющий определенный структурный словоряд), но непродуктивный». Среди последних номинантов с данным суффиксом Н. М. Шанский называл *поддувало* (отмечается в середине XIX в. Словарем 1847 г.) и *рубилло* (фиксируется словарями XX в.).

Можно утверждать (о чем свидетельствуют и приведенные выше примеры из русских диалектов), что в русском языке одним из самых частотных результатов семантического преобразования слов данного словообразовательного типа является значение лица, названного по характерному для него действию: *помело, пугало, светило, трепло, прилипала, страшила, мазила*, этот ряд можно дополнить и более поздними образованиями (чаще всего с формантом -ла): *заводи́ла, кути́ла, зубри́ла, запева́ла, вышиба́ла* и т. п. При этом нужно отметить ярко выраженный экспрессивный характер указанных наименований, как и большинства слов с данным суффиксом в современном русском языке, что является отличительной чертой рассматриваемых русских коррелятов.

В чешском и словацком языках, напротив, данная модель является продуктивной и в настоящее время. В этих языках не только сохранилось много лексем с формантом -*dlo* с праславянского периода, но образовалось много новых слов, обозначающих реалии современной жизни. В чешском языке в целом насчитывается около 200 лексем с данным суффиксом, образованным от соответствующих глаголов, в словацком языке меньше – около 100 лексем, но тоже в активном употреблении.

Многочисленную группу составляют лексемы, обозначающие инструменты и предметы, используемые в сельском хозяйстве, животноводстве, строительстве, многие из которых известны с праславянского периода, хотя семантически и эволюционировали: *dojidlo* ‘доилка’, *hlubidlo* ‘экскаватор’, *hrabadlo, hřeblo* ‘скребок, лопата’, *kopadlo* ‘орудие для копания’, *kropidlo* ‘лейка’, *oborávdlo* ‘окучник’, *rádló* ‘соха’, *vytrásadlo* ‘соломотряс’, *rozmetadlo* ‘навозоразбрасыватель’, *ruchadlo* ‘плуг’, *rypadlo (rýpadlo)* ‘экскаватор’, *tlukadlo* ‘трамбовочная машина’, *vahadlo* ‘коромысло’. Традиционно многочисленную группу составляют названия оружия, его составных частей, охотничьих снастей: *bodlo* ‘штык’, *čihadlo* ‘ловушка’, *dvojpádló* ‘двулопастное весло’, *líčidlo* ‘ловушка’, *metadlo* ‘метательное орудие’, *osidlo* ‘силок’, *ožredlo* ‘отверстие’, *pádló* ‘весло’, *sklíčidlo* ‘патрон’, *spuštadlo* ‘спусковой механизм’, *udidlo* ‘удила’, слвц. *zubadlo* ‘удила’.

Среди слов данного словообразовательного типа в чешском и словацком языках много самой разнообразной инструментальной лексики: *čerpadlo* ‘насос’, *hladidlo* ‘то, чем гладят’, *kovadlo* ‘наковальня’, *krutidlo (kroutidlo)* ‘ворот’, *lomidlo* ‘стол для разделывания теста у пекарей’, *motovidlo* ‘дубина’, *obracedlo* ‘устройство для поворачивания’, *ohýbadlo* ‘гибочный инструмент’, *páčidlo* ‘лом’, *pěchovadlo* ‘трамбовочная машина’, *rysovadlo (rýsovadlo)* ‘готовальня’, *vratidlo* ‘ворот’, *zdvihadlo* ‘подъемный механизм’, *škrabadlo* ‘скребок’. В отдельную группу можно выделить названия инструментов, подручных средств, применяемых в медицине: чеш. *sluchadlo* ‘слуховой аппарат’, *obinadlo* ‘бинт’, *obvazadlo* ‘повязка’.

Широко представлены данной деривационной моделью в рассматриваемых западнославянских языках предметы и инструменты домашнего быта: *bidlo* ‘жердь’ (перенос-

но ‘каланча, верзила, дылда’), *bradlo* ‘рукоятка палки’, *brčadlo* ‘волчок’, *děrovadlo* ‘дырокол’, *dmuchadlo* ‘воздуходувка’, *hasadlo* ‘то, чем гасят огонь’, *kruhadlo* ‘терка’, *křesadlo* (*křesadlo*) ‘огниво’, *mačkadlo* ‘картофелемялка’, *míchadlo* ‘мешалка’, *mísadlo* ‘смеситель’, *obvěsidlo* ‘занавес’, *obmyvadlo* (*omyvadlo*) ‘купель’, *ohřívadlo* ‘нагреватель’, *oprašovadlo* ‘метелочка для смахивания пыли’, *platadlo* ‘средство платежа’, *pometlo* ‘метла’, *prostěradlo* ‘простыня’, *propadlo* ‘люк’, *proševadlo* ‘сито’, *sedlo* ‘седло’, *skákadlo* ‘скакалка’, *struhadlo* ‘терка’, *šplhadlo* ‘шест для лазанья’, *umývadlo* ‘умывальник’, *zavazadlo* ‘багаж’.

Редки среди слов данного словообразовательного типа названия одежды и ее элементов (*oděvadlo* ‘одеяние’, *zdrhovadlo* ‘застежка-молния’), названия предметов мебели (*svítadlo* ‘светильник’).

Семантика слов данного словообразовательного типа связана и с обозначением вещества, средства, номинируемых по характерному для них действию: *bělíadlo* ‘отбеливатель’, *cídlo* ‘средство для чистки’, *černíadlo* ‘черная краска’, *čadadlo* ‘то, что чадит, дымит’, *čeríadlo* (*číríadlo*) ‘осветлитель’, *čistíadlo* ‘средство для чистки’, *draždíadlo* ‘раздражитель’, *kouřídlo* ‘благовоние’, *ločídlo* ‘вонючка’, *modřídlo* ‘синька’, *mořídlo* ‘морилка’, *okuřovadlo* ‘состав, которым окуривают’, *okysličovadlo* ‘окислитель’, *plníadlo* ‘наполнитель’, *pojídlo* ‘связующее вещество’, *syřídlo* ‘сычужина’, *tavidlo* ‘плавень’, *zahušťovadlo* ‘загуститель’, *změkčovadlo* ‘смягчающее средство’. Некоторые из слов данной семантической группы перешли в разряд абстрактных: *mámíadlo* ‘средство обольщения’, *mamíadlo* ‘чем обманывают’.

Выделяется группа слов, обозначающих еду, питье: *jíadlo* ‘блюдо’, *lákadlo* ‘приманка’, *krmíadlo* ‘корм’, *kvasíadlo* ‘закваска’, *sádlo* ‘сало’, *žráadlo* ‘корм’. Отдельно можно выделить группу лексем, обозначающих медицинские средства, препараты, лекарства: *dávíadlo* ‘рвотное средство’, *hojíadlo* ‘целебное средство’, *kloktadlo* ‘жидкость для полоскания’, *leptadlo* ‘отравляющее вещество’, *mastíadlo* ‘мазь’, чеш. *projímadlo* ‘слабительное’.

В отдельную группу можно выделить слова, обозначающие результат действия: *razíadlo* ‘клеймо’, *dělíadlo* ‘разграничительная черта’, *pečetíadlo* ‘печать’, *mazadlo* ‘масть’.

Значительную группу слов на *-adlo* в чешском языке составляет соматическая лексика – слова, номинирующие части тела человека или животного, т. к. издавна части тела нередко именовались по характерным для них функциональным признакам: *čídlo* ‘орган чувства’, *hradlo* ‘горло’, *kukadlo* ‘гляделки’, *kusadlo* (*kousadlo*) ‘жало’, *šlapadlo* ‘ступня’.

Слова данной деривационной модели могут обозначать и пространственные понятия: *hradlo* ‘блокпост’, *sídlo* ‘местопребывание’, *stavěadlo* ‘блокпост’, *stavidlo*, *zdymadlo* ‘шлюз’, а также пространственные или географические понятия водного характера: *kupadlo* (*koupadlo*) ‘место для купания’, *močídlo* ‘место, где мочат лен или коноплю’, *vřídlo* ‘горячий источник’, *zřídlo* ‘родник’.

Среди лексем данной деривационной модели встречается и агентивная лексика, в основном имеющая ярко выраженный экспрессивный характер: *fintíadlo* ‘пижон’, *třeštíadlo* ‘сумасброд’, *zlombíadlo* ‘верзила’, сложения *slonbíadlo*, *strombíadlo* (от *bidlo* ‘жердь’), обозначающие ‘верзилу’, ‘олуха’.

Выделяются лексем, номинирующие продукты речевой деятельности и общения: *rozpočítadlo* ‘считалка’, *zaříkadlo* ‘заговор’, *zaříkavadlo* ‘заклинание’, *říkadlo* ‘детские стишки’.

Наконец, в отдельную группу можно выделить слова, обозначающие абстрактные понятия: *byadlo* ‘жизнь’, *dusadlo* ‘трамбовка’, *hybadlo* ‘движущая сила’, *chraníadlo* ‘предохранение’, *strašídlo* ‘угроза’, *světlo* ‘освещение’, *ztužídlo*, *ztužovadlo* ‘связь’ [8].

Как и в праславянском языке, группа лексем, обозначающих инструменты, в том числе бытового назначения, пополнившаяся новыми образованиями, – самая большая в чешском языке. По сравнению с праязыком очень сильно расширилась группа лексем,

обозначающих различные вещества. Данная словообразовательная модель в чешском языке обогатилась новой группой слов, обозначающих продукты речевой деятельности и общения, экспрессивно номинирующих лицо по каким-либо характерным признакам, а также слов, называющих различные транспортные средства.

Словацкий язык, долгое время испытывавший сильное влияние со стороны чешского языка, господствовавшего в качестве литературного, обнаруживает стремление строить свои терминологические системы независимо от чешского языка. Поэтому в словацком языке, хотя и отмечается довольно большое количество слов с формантом *-dlo* (около 100 лексем), все же их количество значительно ниже (примерно вдвое), чем в чешском языке, что свидетельствует о меньшей продуктивности данного суффикса в словацком.

Поскольку лексика словацкого языка во многом близка чешской, то выделяется ряд общих для них лексем с рассматриваемым суффиксом: чеш. *beranidlo*, слвц. *baranidlo* 'таран, копер', чеш., слвц. *cedidlo* 'цедилка, дуршлаг', чеш., слвц. *čerpadlo* 'насос, помпа', чеш., слвц. *držadlo* 'ручка, рукоятка', чеш. *mířidlo*, слвц. *mieridlo* 'прицел', чеш., слвц. *mučidlo* 'орудие пытки', чеш., слвц. *vnadidlo* 'приманка', чеш., слвц. *kružidlo* 'циркуль', чеш. *měřidlo*, слвц. *meradlo* 'измеритель' чеш., слвц. *platidlo* 'платежное средство', чеш., слвц. *rydlo* 'резец, резак', чеш., слвц. *šidlo* 'шило', чеш., слвц. *škrtidlo* 'жгут', чеш. *klepadlo*, слвц. *klopadlo* 'дверной молоток, дверное кольцо', чеш., слвц. *počítadlo* 'счетчик', чеш., слвц. *kyvadlo* 'маятник', чеш., слвц. *švihadlo* 'скакалка', чеш., слвц. *madlo* 'ручка (для придерживания, напр., в поезде), поручень', чеш., слвц. *sedadlo* 'сиденье', чеш. *opěradlo*, слвц. *operadlo* 'спинка стула, кресла', чеш. *stínidlo*, слвц. *tienidlo* 'абажур', чеш. *zrcadlo*, слвц. *zrkadlo* 'зеркало', чеш. *prádlo*, слвц. *pradlo* 'белье', чеш., слвц. *čínidlo* 'реагент', чеш., слвц. *kadidlo* 'ладан', чеш., слвц. *lepidlo* 'клей', чеш., слвц. *leštadlo* 'средство для полировки, политура', чеш., слвц. *líčidlo* 'грим', чеш., слвц. *mýdlo* 'мыло', чеш. *rozpouštědlo*, слвц. *rozpúšťadlo* 'растворитель', чеш. *ředidlo*, слвц. *riedidlo* 'разбавитель', чеш., слвц. *sladidlo* 'заменитель сахара', чеш., слвц. *tužidlo* 'средство для укладки волос (мусс)', 'средство для крахмаления белья', чеш. *chapadlo*, слвц. *chápadlo* 'щупальце, клешня', чеш., слвц. *chodidlo* 'ступня, стопа', чеш. *křídlo*, слвц. *krídlo* 'крыло', чеш., слвц. *tykadlo* 'щупальце, усик', чеш., слвц. *žihadlo* 'жало', чеш., слвц. *divadlo* 'театр', чеш., слвц. *strašidlo* 'пугало, чудовище, страшилище', чеш., слвц. *trdlo* 'недотеха, олух, дубина', чеш. *napajadlo* 'водопой, поилка', слвц. *napájadlo* 'источник' (в разн. значениях), чеш. *pořekadlo*, слвц. *porekadlo* 'поговорка', чеш., слвц. *pravidlo* 'правило', чеш., слвц. *odpočívadlo* 'лестничная площадка, привал, место для отдыха', чеш., слвц. *odpočívadlo* 'лестничная площадка, привал, место для отдыха' [7].

Общей является даже целая группа названий транспортных средств, а также их частей: чеш. *letadlo*, слвц. *lietadlo* 'самолет', чеш., слвц. *plavidlo* 'судно, плавсредство', чеш. *vznášadlo*, слвц. *vznášadlo* 'аппарат на воздушной подушке', чеш., слвц. *vozidlo* 'транспортное средство', чеш., слвц. *kormidlo* 'руль' [7].

Некоторые лексемы на *-dlo* образовались на почве словацкого языка и не имеют аналогов в чешском, что свидетельствует о продуктивности данного суффикса и в словацком языке. К ним относятся названия некоторых инструментов, защитных средств: *nosidlo* 'носилки', *sluchadlo* 'наушник', *vodidlo* 'поводок', *ťažidlo* 'балласт', «пресс-папье», *tlačidlo* 'кнопка', *vzdúvadlo* 'шлюз', *zvodidlo* 'дорожное ограждение', *chránidlo* 'приспособление для защиты суставов от повреждений (наколенник, налокотник и т. п.)', *špáradlo* 'зубочистка'. Больше, чем в чешском языке, среди слов рассматриваемого деривационного типа словацких названий предметов мебели: *ležadlo* 'лежанка', *stúpadlo* 'висячая лестница, приспособление для подъема', *kl'ačadlo* (*kl'akadlo*) 'специальная лавка в католическом храме, на которую следует вставать на колени', а также наименований веществ и средств, применяемых в медицине: *preháňadlo* 'слабительное', *uspávadlo* 'снот-

ворное', *pátradlo* 'зонд'. Продуктивна данная модель в словацком языке для экспрессивных наименований лица: *kesadlo*, *táradlo* 'болтун', *škrekadlo* 'скрипун'. Отдельными новыми единицами представлена абстрактная лексика: *lákadlo* 'соблазн', соматическая лексика: (мн. ч.) *rodidlá* 'родовые пути' [7].

Таким образом, из трех рассматриваемых языков – русского, чешского и словацкого – в наибольшей степени представлены слова рассматриваемого словообразовательного типа в чешском языке, в котором не только сохранилось больше всего слов с данным суффиксом из праславянского языка, но было создано большое количество новообразований. Словацкий язык, хотя и в меньшей степени, также не только сохранил в силу активных пуристических тенденций, свойственных обоим языкам, большое количество лексем на *-dlo* с древнего периода, но и активно использует данную модель для создания новых наименований. Русский язык в наименьшей степени сохранил слова данного деривационного типа, в основном в качестве стилистически маркированных: просторечных, экспрессивных или архаичных – номинаций или известных в диалектах, нередко консервирующих старые формы, мало обогатив рассматриваемую модель и новообразованиями, что во многом связано со слабостью пуристических тенденций и склонностью к заимствованиям в русском языке.

Однако объяснить продуктивность той или иной словообразовательной модели в отдельных языках можно объяснить не только силой или слабостью пуристических тенденций, но и взаимосвязью с когнитивными доминантами того или иного этноса. Каждый язык отражает ту или иную национальную ментальность, что проявляется и на словообразовательном уровне и имеет отношение к характеристике языковых картин мира. «Словообразование позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка [2, с. 9]. Преобладание дериватов на *-dlo* в чешском и словацком языках, устойчивость данной словообразовательной модели с ее ярко выраженной функциональной детерминированностью свидетельствует о когнитивных особенностях народов-носителей данных языков: для чешского и словацкого сознания актуальными в процессе номинативной деятельности оказываются прежде всего функциональные признаки (назначение, применение, способы использования) номинатов, в отличие от русского языкового сознания, для которого предпочтительными при номинации оказываются «атрибутивность, ориентация на внешние (открытые, видимые) признаки и свойства предмета» [1, с. 171].

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Алефиренко Н.Ф., Корина Н.Б.* Проблемы когнитивной лингвистики. – Нитра, 2011.
2. *Вендина Т.И.* Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – Москва: Наука, 1998.
3. *Словарь русского языка в 4-х т.* – М., 1957-1961.
4. *Срезневский И.В.* Материалы для словаря древнерусского языка. В 3-х т. – М., 1958.
5. *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Снова в мире слов. – М., 2001.
6. *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд.* Под ред. Трубочева О.Н. Вып. 1-32. – М.: Наука, 1974-2005.
7. *Slovník slovenského jazyka.* – Bratislava: Veda, 1987.
8. *Velký česko-ruský slovník (Pod ved. L. Kopeckého, J. Filipce a O. Lešky).* – Praha: Leda, 2005.